

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

увеличат операционные затраты. Потери от коронавируса на международном уровне предложено систематизировать и включить в перечень убытков воздействие следующих операций:

- работа на дому — включает единовременные расходы на дополнительное оборудование для работы на дому (например, ноутбуки) и услуги;
- затраты на уборку — расходы на глубокую уборку зданий, в случае выявления положительного результата на COVID-19 сотрудников;
- защитное снаряжение — пластиковые экраны, маски для лица, перчатки, необходимые для выполнения банковских операций во время пандемии;
- затраты на строительство — дополнительные затраты на безопасность при закрытии зданий;
- затраты на создание центра управления пандемией — затраты на обеспечение питания и жилья для персонала в период пандемии.

Таким образом, недостаточный учет операционного риска может стать важнейшей угрозой экономической безопасности всей банковской системы.

Минимизация операционного риска подразумевает новации в технологическом оснащении и совершенствование методологического подхода к работе автоматизированной банковской системы (АБС).

Таким образом, своевременное выявление и ранжирование операционных рисков, выступающих в комплексе потенциальных угроз экономической безопасности кредитных организаций, позволяет минимизировать экономические потери, повысить финансовую устойчивость и обеспечить эффективную деятельность банковского сектора.

Елисеева Вера Сергеевна, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России

Мониторинг правовой основы экономической безопасности в Российской Федерации

В 2017 году была принята Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Стратегия). Несмотря на то что пункт 7 Стратегии вводит определение экономической безопасности, и в юриспруденции, и в экономике содержание понятия «экономическая безопасность» широко дискутируется. Подходы к пониманию экономической безопасности были последовательно изучены и систематизированы такими авторами, как А.А. Ананьев, С.А. Афонцев, А.Н. Климонова, Т.В. Прокопьева, С.А. Булгакова и др. При этом нельзя не согласиться с позицией М.В. Костенникова и С.Н. Максимова, подчеркивающими, что экономическая безопасность — не абстрактное понятие, а имеет «конкретное содержание, состоящее из взаимосвязанных элементов».

С практической точки зрения внимание исследователей уделяется механизму обеспечения экономической безопасности как совокупности правовых, экономических, организационных средств реализации Стратегии. Одним из элементов данного механизма является мониторинг национальной экономической безопасности, направленный на сбор, систематизацию и анализ информации (преимущественно — статистической) о состоянии показателей экономической безопасности. При этом в Стратегии не предусмотрены механизмы контроля правовой основы экономической безопасности. Полагаем, тем не менее, что, во-первых, состояние законодательства, регулирующего отношения в сфере экономики, является одной из качественных характеристик экономической безопасности, а во-вторых, состояние правовой основы национальной экономической безопасности должно подлежать мониторингу и оценке как со стороны государственно-властных субъектов, так и со стороны институтов гражданского общества. Под правовой основой экономической безопасности следует понимать систему основополагающих нормативных правовых актов, к которым следует отнести Федеральный закон «О безопасности», Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и т. д.

Соответственно, мониторинг правовой основы экономической безопасности включает, во-первых, мониторинг соответствия принимаемых подзаконных актов проектно-программного характера федеральным законам и названным выше стратегиям; во-вторых, мониторинг правоприменительной практики, демонстрирующей «работу» названных нормативных правовых актов. Среди уже действующих в Российской Федерации правовых технологий мониторинга правовой основы экономической

безопасности можно назвать мониторинг реализации документов стратегического планирования, мониторинг правоприменения, оценку регулирующего воздействия и общественный мониторинг.

Оценка регулирующего воздействия, исходя из положений пунктов 2—4 постановления Правительства РФ от 17 декабря 2012 года № 1318, не может быть осуществлена в отношении правовой основы экономической безопасности как синтетического явления. Более того, проекты правовых актов программного характера, принимаемые во исполнение Стратегии, также находятся за пределами предметной области данной формы оценки.

Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в качестве формы общественного контроля называет общественный мониторинг. Но предметом общественного мониторинга статьи 19 называет деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих публичные полномочия. Соответственно, в «фокус» субъектов общественного мониторинга попадают не столько нормативные правовые акты, сколько деятельность субъектов правотворчества и правоприменения.

Резюмируем: технология мониторинга правовой основы экономической безопасности как элемента системы стратегического планирования пока не сложилась; иные мониторинговые технологии существенно ограничены в предмете мониторинга. Следовательно, говорить о наличии эффективных инструментов совершенствования правовой основы экономической безопасности преждевременно.

Калашников Григорий Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России

Влияние глобализации на экономическую безопасность с позиции доминирующих и рецессивных стран

Столкнувшись с очередным витком экономического кризиса, который на этот раз обусловлен снижением экономической активности вследствие искусственного ограничения товарно-денежных отношений для предотвращения массовых заболеваний коронавирусом, научное сообщество снова активизировало полемику по поводу актуальных вопросов экономической безопасности. И такая активность неслучайна, поскольку затянувшийся практически во всем мире режим самоизоляции фактически привел к резкому сокращению объемов производства товаров, работ и услуг в большинстве государств. В связи с этим возникают вопросы прогнозирования и нивелирования последствий таких угроз для экономики в будущем, и это отсылает нас напрямую к понятию экономической безопасности на государственном уровне.

По мнению С.А. Афонцева, следует различать как минимум три концептуальных подхода к понятию экономической безопасности.

Первый подход предполагает рассмотрение исследуемого понятия сквозь призму законодательства конкретного государства и отражает необходимость пресечения незаконной экономической деятельности, которая противоречит сформировавшимся в данной стране устоям и ценностям.

Второй подход увязывает понятие экономической безопасности с понятием военно-политической безопасности, рассматривая экономический потенциал государства как основу формирования военного потенциала.

Третий подход автор разделяет на четыре направления, но обобщенно этот подход сводится к тому, что экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономики, которое позволяет конкретной стране осуществлять независимую государственную политику, предотвращать возникновение угроз и сводить к минимуму их негативные последствия.

При этом, по мнению ряда зарубежных исследователей, именно третий подход потерял свою актуальность еще в середине 90-х годов, поскольку растущая взаимозависимость экономик отдельно взятых государств и возрастающие процессы мировой глобализации приводят к стиранию границ и отсутствию необходимости отстаивания суверенитета. Однако стоит отметить, что такой подход озвучивают представители англосаксонского сообщества, которое невзирая ни на какие морально-этические соображения использует глобализацию для поддержания экономической без-